

Выражение лица Эвана напряглось. Алия Хестер, героиня книги, безнадежная белоснежка, всегда поступающая неожиданно, но сводящая с ума герцога, была его главным врагом.

— Мисс Хестер, здравствуйте.

Эван всё ещё улыбался сдержанно.

Но выражение лица Алии стало немного беспокойным:

— Пастор Брюс... Я... могу ли я...

Эван был предельно мягок, используя свою самую привлекательную манеру общения. Его красивые черты лица в мягком свете казались почти сияющими.

— Мисс Хестер, Господь услышит все ваши просьбы. Передо мной вам не нужно сдерживаться.

Эван всё ещё был одет в одежду пастора, и его внешность была слишком обманчива, поэтому его слова звучали убедительно.

— Пастор Брюс, не то чтобы я не хотела говорить, но некоторые вещи слишком сложно выразить. Вы уже встречались с миссис Лоуренс, у меня есть помолвка с её сыном Джоном, но... характер семьи Лоуренсов слишком тяжел для меня. Я хочу попросить вас, не могли бы вы поговорить с моим отцом? Я... не могу принять это... правда...

Алия смотрела на Эвана с болью, как овца, ожидающая спасения.

Эван с трудом сдерживал смешок. Просить помощи у совершенно незнакомого человека — это было так похоже на героиню. Но на его лице было серьёзное выражение:

— Мисс Хестер, это дело вашего отца и семьи Лоуренс. Я слуга Господа и не имею права вмешиваться в такие вопросы. Но я обещаю, что, если представится возможность, я поговорю с мистером Хестером.

Алия с болью прикусила губу, сдерживая слёзы, и тихо сказала:

— Благодарю вас, пастор Брюс, благодарю.

Эван смотрел, как Алия уходит, и его выражение лица стало мрачным. Если бы Алия не упомянула об этом, он бы и не вспомнил, но теперь он вдруг вспомнил, что у героини действительно был жених, но все, кто шёл против главного героя, не имели хорошего конца, и этот жених тоже был бездумно устранён.

Эван выпил свой бокал хереса залпом. С какого-то момента все стали считать, что любимый напиток пастора — это херес, и как только Эван вошёл, ему вручили множество бокалов, и он даже не успел отказаться.

У Эвана не было особой выносливости к алкоголю, и сегодня он выпил слишком много хереса, теперь его голова была слегка затуманена.

В этот момент у входа раздался радостный голос:

— Сэр, мэм, молодой Джон вернулся, и герцог тоже с ним.

Миссис Лоуренс чуть ли не подпрыгнула с дивана, а мистер Лоуренс просиял от радости. Он громко сказал:

— Гости, пожалуйста, оставайтесь на своих местах.

Затем он поспешно направился к входу вместе с женой.

Эван стоял в тени колонны, тусклый свет растягивал его тень. Он пристально смотрел на вход, его лицо выражало живой интерес.

Через несколько минут кто-то вошёл через парадную дверь. Впереди шли мистер и миссис Лоуренс, их лица сияли от радости, словно они были самыми преданными слугами.

За ними следовал герцог Уилсон. Ему было около двадцати шести лет, он был высоким и стройным, с короткими чёрными волосами, аккуратными и мягкими. Его черты лица были изящными, светло-карие глаза глубокими и холодными. На нём был дорогой костюм с тонким узором и тяжёлое чёрное пальто из кашемира.

Он медленно шёл через парадную, но казалось, что он парит в облаках, и все должны были смотреть на него снизу вверх.

Все джентльмены и дамы поклонились, включая Эвана, но его глаза неотрывно следили за герцогом, словно охотничья собака, следящая за своей добычей.

Герцог не заметил взгляда Эвана. Он изящно поднял руку, освобождая людей от необходимости кланяться, и мягко сказал:

— Джентльмены, дамы, не позволяйте моему приходу нарушить ваше веселье. Пожалуйста, продолжайте наслаждаться.

Его слова, словно заклинание, разрушили торжественную атмосферу, и гостиная, которая была тихой, как могила, мгновенно оживилась. Многие подошли к герцogu, чтобы поговорить с ним, целуя его руку.

Герцог, словно настоящий благородный человек, терпеливо общался с окружающими, не проявляя ни малейшего раздражения.

Если бы Эван не видел его холодных глаз, он, возможно, тоже был бы обманут его внешностью. Очевидно, этот герцог был не только могущественным человеком, но и глубоко расчётливым. Все присутствующие были обмануты им.

Когда Эван наблюдал за этим, герцог снова заговорил:

— Я слышал, что этот ужин организован в честь нового пастора. Где же этот уважаемый слуга Господа?

В тот же момент все взгляды устремились на Эвана. На мгновение он почувствовал себя неловко, но затем сразу же сменил выражение лица на мягкую улыбку и медленно подошёл к герцогу, слегка поклонившись:

— Ваша светлость.

Герцог Уилсон посмотрел на Эвана, слегка удивлённый его возрастом, но сразу же скрыл это, улыбнувшись:

— Добро пожаловать в Деланлир. Надеюсь, вы найдёте здесь истинный покой.

Эван смотрел на его красивое лицо и стройную фигуру и вдруг понял, что его решение было абсолютно правильным. Такой человек не должен быть связан с кем-то другим. Он должен принадлежать ему.

— Служить Господу здесь — большая честь для меня.

Выражение лица Эвана было смиренным и искренним.

Герцог Уилсон удовлетворённо кивнул и больше ничего не сказал, повернувшись к миссис Лоуренс, чтобы обсудить их младшего сына Джона.

Джону было около двадцати лет, он был похож на свою мать: высокие скулы и тонкие губы, что придавало ему холодный и резкий вид. Он только что окончил Кембриджский университет и теперь с гордостью стоял рядом с герцогом Уилсоном, в его глазах читалась тень высокомерия.

Эван стоял в стороне и с трудом сдерживал улыбку. Интересно, смог бы этот молодой человек улыбаться, если бы знал, что его ждёт в будущем.

Джон, конечно, не знал своего будущего. Сейчас он был занят обсуждением своей работы с герцогом Уилсоном.

Быть секретарём герцога, даже с дипломом Кембриджа, было большой честью.

— Эдвард очень любит Джона, мистер Лоуренс, у вас замечательный сын.

Улыбка герцога Уилсона казалась немного фальшивой.

Эдвард был единственным сыном герцога. Герцогиня умерла три года назад, оставив сына, которому сейчас было всего шесть лет.

Мистер Лоуренс был в восторге и сразу же ответил:

— Для нас большая честь получить похвалу от лорда Эдварда.

Герцог Уилсон слегка кивнул, но в его глазах не было ни капли эмоций.

Эван стоял в стороне, и в его глазах появился интерес. В оригинальной истории герцог очень заботился о своём сыне, и именно через этого ребёнка героиня смогла приблизиться к герцогу.

Эван взглянул на Алию, сидящую в углу. Она ещё не была связана с герцогом Уилсоном, и Эван слегка улыбнулся. У неё больше никогда не будет такой возможности.

— Ваша светлость.

Когда герцог Уилсон уже собирался уйти, Эван заговорил:

— Я просмотрел счета пожертвований церкви и хочу поблагодарить вас за вашу щедрость. Не будет ли у вас времени в ближайшее время, чтобы я мог выразить вам свою благодарность?

Герцог Уилсон с удивлением посмотрел на Эвана. Для него этот слишком молодой пастор был таким же, как и все остальные: спокойным и тихим. Его внезапная инициативность была неожиданной.

— Я верующий, и это моя обязанность, пастор Брюс. Вы слишком любезны. Но если вы хотите посетить нас, поместье Корнуолл всегда открыто для слуги Господа. Вы можете приехать в любое время.

Сомнение в глазах герцога Уилсона исчезло так же быстро, как и появилось, и он снова стал тем спокойным и воспитанным аристократом.

<http://bllate.org/book/15268/1347532>